

Мужчина, испугавшись до потери разума, едва держась на ногах, выбежал из дверей. Кто-то хотел броситься за ним, но хозяйка подняла руку, чтобы остановить преследователей, и с холодным вздохом сказала:

— Оставьте его. После того как сегодняшнее дело станет известно, ему будет трудно найти работу в этих краях. И он ещё называет себя образованным человеком, тьфу! Заниматься такими грязными делами — позор для всех, кто читает книги!

Хозяйка окинула взглядом зал, и её взгляд остановился на Ци Чжу. С кокетливой улыбкой она спросила:

— Этот молодой господин — новое лицо. Судя по одежде, вы с севера?

Ци Чжу слегка улыбнулся:

— Хозяйка, вы очень наблюдательны.

— Как ваша фамилия, господин?

— Моя фамилия... — голос Ци Чжу слегка заколебался, — Ци.

— Тогда не буду отвлекать господина Ци от трапезы. Редко в нашем скромном заведении бывают гости с севера. Пожалуйста, не стесняйтесь, если вам что-то понадобится в комнате, просто скажите мне.

Закончив разговор, хозяйка попрощалась с Ци Чжу и направилась на кухню.

Один из любопытных гостей, увидев это, с усмешкой сказал:

— Эй, брат, будь осторожен. Эта хозяйка — вдова, без детей, и характер у неё известен своей резкостью.

Ци Чжу усмехнулся, но не придал этому значения.

После ужина Ци Чжу, не находя себе занятий, решил пойти в конюшню на заднем дворе, чтобы покормить лошадей. Сяо Яньюэ, выполняя свои обязанности телохранителя, следовал за ним.

Ци Чжу наклонился, чтобы взять охапку сена из стога, и, войдя в конюшню, начал кормить лошадей, одновременно обращаясь к Сяо Яньюэ:

— Те трое за соседним столом говорили о мире боевых искусств. Как ты думаешь?

Сяо Яньюэ спокойно ответил:

— Я слишком глуп, чтобы иметь мнение. Когда вы заинтересовались миром боевых искусств, господин?

Слыша, как Сяо Яньюэ называет себя «подчинённым», Ци Чжу почувствовал некоторое удовлетворение. Он отряхнул с рук остатки сена и с улыбкой сказал:

— Кому не нравятся интересные истории? Но, по-моему, это слишком преувеличено. Неужели хозяин Павильона Ряски, о котором говорил тот человек, действительно настолько могущественен, что может уничтожить целую школу боевых искусств в одиночку?

Сяо Яньюэ:

— Господин, воспринимайте это как шутку.

— А Хо Цяо и Фан Учжу? Неужели они действительно такие невероятные, как о них говорят?

Сяо Яньюэ на мгновение задумался, словно вспоминая что-то из прошлого, и на его лице промелькнуло лёгкое недовольство. Затем он холодно сказал:

— Не знаю.

Увидев недовольное выражение Сяо Яньюэ, Ци Чжу внутренне удивился.

Почему Сяо Яньюэ так расстроен? У них ведь не было никаких конфликтов. Однако, судя по выражению лица Сяо Яньюэ, это не было глубокой ненавистью, а скорее лёгким раздражением.

Пока Ци Чжу размышлял, из-под крыльца послышались шаги. Он обернулся и увидел, как хозяйка трактира несёт две корзины с водой на кухню.

Хозяйка была вся в поту. Ци Чжу подошёл к ней с улыбкой:

— Хозяйка, почему вы сами занимаетесь такой тяжелой работой? Где ваши слуги?

— В зале много гостей, все заняты. Пришлось самой взяться, — ответила хозяйка. — Господин Ци сам пришёл кормить лошадей? Эти дела можно поручить слугам.

— Вы сами сказали, что все заняты, как я могу добавлять вам работы? — с улыбкой сказал Ци Чжу. — Позвольте мне помочь.

Ци Чжу протянул руку к корзинам, но хозяйка с лёгким «ой» слегка отвернулась, избегая его прикосновения, и с улыбкой сказала:

— Господин Ци, вы шутите! Как можно позволить гостю заниматься такой работой? Не смотрите на меня так, я крепче, чем обычные женщины.

Ци Чжу не смог дотянуться до края корзины, его пальцы лишь слегка коснулись запястья хозяйки. Глаза Ци Чжу слегка сузились, но его улыбка не изменилась. Он убрал руку и с лёгким извинением сказал:

— Простите за дерзость.

Ци Чжу лёгким движением помахал веером, наблюдая, как хозяйка уходит, а нефритовый кисточный подвес покачивался.

Сяо Яньюэ молча наблюдал за всем этим и сказал:

— Господин, находясь в пути, лучше быть сдержаннее.

Сяо Яньюэ, вероятно, увидел в нём привычки ветреного молодого человека и в своих словах советовал ему быть осторожнее, чтобы не заигрывать даже с красивой вдовой.

Ци Чжу рассмеялся:

— Да, да, я ещё не женат, лучше не расплытаться.

Приближался час Хай. Ци Чжу, выпив несколько рюмок в уютной комнате на втором этаже трактира, почувствовал лёгкую усталость. Он слегка зевнул, встал и приподнял занавеску комнаты. Внизу, в зале, было ещё много гостей, и слуга бегал вверх и вниз, занятый делами.

Ци Чжу:

— Дела в этом трактире идут хорошо.

Сяо Яньюэ следовал за Ци Чжу, но не отвечал на его слова.

Ци Чжу внутренне посмеялся, подумав, что этот господин, как всегда, далёк от мирских забот. Даже изменив внешность и одежду, он сохранил свою аристократическую манеру, совсем не похожую на слугу. Если бы это был обычный слуга, он бы хоть как-то поддакивал своему господину, а не стоял с таким холодным лицом.

Ци Чжу:

— Я пойду отдыхать. Прикажи слуге приготовить горячую воду для купания.

Вскоре после того как Ци Чжу вернулся в комнату, слуга принёс деревянную бочку для купания, а затем две большие корзины с горячей водой, накрытые бамбуковыми крышками.

Слуга вытер пот с лица, бросил полотенце на плечо и с улыбкой сказал:

— Господин, пользуйтесь. Если воды не хватит, позовите нас. Есть ли ещё какие-то указания?

Ци Чжу:

— Нет, спасибо.

Слуга почтительно кивнул, но в его глазах мелькнул злобный блеск. Он резко поднял руку, схватил одну из корзин с водой и выплеснул её прямо в лицо Ци Чжу. Из корзины вырвался клуб пара — это была не горячая вода, а кипяток!

Сяо Яньюэ, стоящий у двери, резко ударил ногой по маленькому столику рядом с собой. Столик мгновенно пролетел перед Ци Чжу, и кипяток разлился по его поверхности, разбрызгивая горячие капли.

Ци Чжу быстро отпрыгнул назад, но его нога поскользнулась на мокром полу, и он упал на кровать.

Слуга, видя, что не смог убить Ци Чжу, вытащил из-под одежды изогнутый кинжал и бросился на Сяо Яньюэ, целясь в горло. Сяо Яньюэ ударил ногами по руке слуги, кинжал упал на пол, и он схватил слугу за горло, прижав его к перилам второго этажа.

Шум на втором этаже привлёк внимание гостей в зале. Все подняли головы и увидели, как Сяо Яньюэ держит слугу, прижатого к перилам. Несколько храбрых воинов вскочили с мест, громко требуя объяснений.

Сяо Яньюэ игнорировал вопросы гостей. Он сжал горло слуги и поднял его верхнюю часть тела над перилами.

Слуга с ненавистью смотрел на Сяо Яньюэ, но внезапно тот почувствовал, как кожа под его пальцами начинает излучать ужасный жар, даже кончики пальцев онемели.

Лицо, шея и руки слуги начали обугливаться, как будто они превращались в уголь. Его тело начало искрить, а затем он словно вспыхнул, полностью охваченный пламенем.

Вскоре обугленное тело разломилось пополам, и обгоревшие кости рухнули вниз, прямо на стол гостей в зале. Весь зал наполнился странным запахом, смесью гари и крови.

В этот момент из заднего двора трактира раздался испуганный крик, кто-то кричал:

— Пожар!

Сяо Яньюэ повернулся, пнул закрытое окно в комнате и легко перепрыгнул на крышу трактира.

На заднем дворе и в западном коридоре трактира вспыхнуло несколько огней. Пять чёрных фигур быстро исчезли в направлении бамбуковых зарослей. Сяо Яньюэ, используя искусство лёгкого шага, прыгнул с крыши и бросился в погоню.

Пять фигур попали в поле зрения Сяо Яньюэ. Он пробежал по веткам бамбука, слегка сжал пальцы на верхушке дерева и сорвал несколько листьев. Его пальцы согнулись, и мягкие, как вата, листья стали острыми, как стальные иглы, и с силой вонзились в тёмный лес. Вскоре раздалась четыре глухих звука.

Сяо Яньюэ приземлился на землю, ветер поднял листья вокруг него. На земле лежали четыре человека, корчащиеся в агонии. Листья глубоко вонзились в их шеи.

Один лист застрял в стволе дерева, а пятый человек исчез без следа.

Сяо Яньюэ холодно смотрел на четверых лежащих на земле людей. Все они были одеты в чёрное и носили маски. Он снял маску с одного из них, и под ней оказалось обычное лицо.

До того как Яньюэ обнаружит истинную сущность Ци Чжу, ещё далеко.

<http://bllate.org/book/16247/1461161>